

Глава 185 Почему ты здесь? Как легкое перо, Хан Чжаосин упал со сложным лицом.

"Ты ведь не самурайская пятерка, не так ли?" Она сказала.

"А?"

Ван Чен только что вытащил звериный камень внутри четырех Железных Обезьян, и когда он сказал это, он обернулся и улыбнулся: "Почему ты так говоришь?".

"Самурай 5", не такой быстрый, как ты, и не такой могущественный, как ты. Ваша сила, по крайней мере, сравнима с верхней частью "Самурайской шестерки", а скорость еще больше пугает. Поэтому ты смог легко уйти под осадой четырех железных ожесточенных обезьян, и ты смог убить их даже одной рукой".

Хан Асахи Дао, "Я боюсь, что среди этого же класса, только культиваторы боролись и с вами. Нет, пока не ясно, нужно быть непобедимым культиватором того же ранга, чтобы бороться с тобой. Эта твоя сила - всего лишь грубая сила, в конце концов, она не может поразить ничего, кроме воздуха. Но твоя скорость... если честно, я боюсь до смерти."

"Хаха, сестра Асахаша слишком много преувеличивает, как я могу быть настолько хорошей, это только среднее."

Ван Чэнь Хэ, встряхнув железным молотком, посмотрел Хань Чжаосину обнадеживающим взглядом в глаза и сказал: "И что потом?".

Хань Аса Синг испугалась: "Что тогда?"

"Не хочешь сделать мне комплимент - иди."

Хан Асахи: "....."

Через некоторое время он тихо сказал: "У тебя тоже очень густое лицо".

Углы рта Ван Пыли замерзли.

Как раз тогда Хань Шоу Син добавил: "Значит, ты не просто самурайская пятерка, да?"

"Самурай в пять раз, как в фальшивке". Поглаживая его грудь, Ван Даст Тао.

"Невозможно, как самурай пять веса имеют силу и скорость, что вы делаете, это уже явно серьезный дисбаланс, если вы самурай пять веса, то что такое самурай шесть веса, семь веса?"

"Тогда откуда мне знать, куда идти". Пожмите ему руку, Ван Даст сказал: "Но что касается моей скорости, то можно объяснить это вам". Знаешь, "Десять тысяч живых трюков" - это метод гонга, который я практикую. Этот метод гонга имел еще одну особенность, помимо поражения, а именно, что при каждом великом восхождении в царство, тело открывает великое сокровище. Я - двуногий Дайзу, который был включен и непосредственно принял способность, называемую "Божественный Пасс Ноги".

"Божественный перевал ног?" Глаза Хань Аса Син все еще были немного скептически, "Даже если это Божественный Перевал Ноги, это не так быстро, не так ли? Такое ощущение, что тебе есть, что скрывать".

"Давайте, обезьяны, повеселитесь со мной!"

Одним движением руки Ван Чен даже вытащил этот 9-звездочный Великий Меч.

Одной рукой меча и одной рукой молота, его форма была похожа на электричество, и он бросился прямо к животу свирепой обезьяны.

"Попробуй посмотреть, со сколькими свирепыми обезьянами я смогу справиться в полную силу."

"Рев!"

Великие обезьяны рычали, и с появлением Короля Обезьян, место ушло в полный бунт.

Насколько видит глаз, над большой площадью деревьев есть отверстие в земле. В этот момент из пещеры дерева железная свирепая обезьяна открыла клыки и заревела, как пушечное ядро.

"Вот, борись с болью!"

Кулак попал в воздух, прямо в голову Ван Чена. Ван Чен громко, непредвзято и сильно смеялся.

В конце концов, это кулак, который тяжелее молота. Однако, под воздействием огромной силы, Ван Чен также упал в обратном направлении, непосредственно ударив по стволу дерева, в то время как рука свирепой обезьяны взорвалась прямо, кровь и плоть.

"Опять!"

Успокоив на мгновение пульсирующую кровь ци в его теле, Ван Чен снова поднялся.

Слева от него оказалась железная свирепая обезьяна, и когда он увидел его, его пять пальцев были похожи на мечи, соскабливая прямо на щеку.

Броня защищает его тело, а не лицо, и если этот коготь ударит, половина его лица будет уничтожена.

Сильный ветер дул, но Пыль Ван была бесстрашной. Он был коротышкой и уклонялся от атаки напрямую, танцевал с большим ножом в руке и резал прямо у обезьяньей ноги.

"Нюхать!"

Кровь разваливается на части. Волосатые корни бедер, большой кусок плоти, отрезанный сразу. Ожесточенная обезьяна съела боль и стала еще более сумасшедшей в его глазах, но Вангдуан уже подпрыгнул и ударил его молотком по голове.

ЩЕЛКНИ.

Звук палки, ударив по кокосу, молотком вниз, голова прямо рухнула наполовину, Ван Чен не осмелился остаться надолго, удар по телу свирепой обезьяны, тело шатается поперек, вылетая снова.

Как только он вылетел, три ожесточенных обезьяны прибыли, как и ожидалось, ударив его прямо в то место, где он был, но он уже избежал этого.

"Давай, давай, свирепое чудовище, да? Давай устроим сегодня соревнование, кто свирепее!"

Левым молотком и правым мечом, лицом к лицу с яростной и свирепой обезьяной, Ван Чен дико засмеялся и отважно выбил.

Молоток за молотом, нож за ножом, кровь, вода, мозги и мозги разбрызганы повсюду, жестоко, как беспорядок.

"Несколько волосатых обезьян недостаточно, чтобы убить".

Это был почти один молоток, одна порезка и убийство, и к тому времени, когда окружающие гигантские леса были окрашены в красный цвет кровью, Пыль Ван обнаружила, что не так уж много железосодержащих свирепых обезьян, которые только что приблизились к самому себе.

"Ха, я не ожидал, что свирепое чудовище - это еще и хулиган, который боится мягкости и твердости." Обезжирив рот, он начал копать звериный камень.

Он не мог видеть материал зверя, звериный камень все еще был полезен.

В это время на небе внезапно устремились два духовных навеса, и между несколькими взлетами и падениями, прямо приземлились на гигантский лес недалеко от него, представая в образе.

Ван Чен был мгновенно поражен: "Учитель Шан? Сяо Цзян? Зачем ты здесь?"

Бледный дуэт посмотрел на Ван Чена, тоже ошарашенный: "Ты, зачем ты здесь?".

<http://tl.rulate.ru/book/40409/879281>